

Малороссия

**Описание края в историческом,
географическом и
этнографическом отношении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М19

М19 Малороссия: Описание края в историческом, географическом и этнографическом отношении / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 62 с.

ISBN 978-5-458-10993-2

С шестью рисунками. Одобрено Ученым комитетом Министерства Народного просвещения для народных училищ. Санкт-Петербург :издание редакции народного журнала "Мирской вестник", 1876.

ISBN 978-5-458-10993-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сосѣдей или высылать лучшихъ сыновъ своихъ на постоянную борьбу со врагами. Оно такъ и дѣлало и если подпадало иноземному игу, то и сбрасывало его съ неудержимою силою. Такъ въ XV вѣкѣ Малороссія была присоединена къ Польшѣ, но можно сказать, съ самаго перваго времени присоединенія, населеніе ея уже начало борьбу съ побѣдительницей. Главными борцами за свободу были казаки.

Еще въ древнія времена, при первыхъ русскихъ государяхъ, жили въ Украинѣ Бродники — бездомные удальцы, собравшіеся отовсюду, изъ всѣхъ русскихъ областей, въ привольныя степи Малороссіи. Эти бродники были предшественники *казаковъ* — такихъ-же удальцовъ.

Казакъ—слово татарское,—оно означаетъ вольнаго воина, удалаго наѣздника. Когда южнѣе малороссіи основалось крымское ханство и орды татарскія заняли побережья Чернаго моря, тогда татарскіе наѣзники стали беспокоить русскихъ жителей. Они отправлялись на военные подвиги по своей охотѣ, безъ приказанія и часто безъ позволенія своихъ начальниковъ. Такихъ называли казаками. Русскіе, принужденные отражать татарскіе набѣги, должны были образовать такіе-же вольные отряды наѣздниковъ, какіе были у татаръ и, у русскихъ явилось такое-же казачество,—казаки. Потомъ названіе это перешло ко всѣмъ гуляющимъ людямъ, не связаннымъ тяглою. Обязанность казаковъ была—воевать съ татарами и за это они освобождались отъ всякихъ другихъ повинностей. Вскорѣ вольная жизнь казаковъ стала привлекать къ себѣ многихъ, особенно безземельныхъ и бездомныхъ людей и хлоповъ (грѣ-

постныхъ), и казаки распространились по всей Украинѣ. Ядромъ-же этого вольнаго казачества была запорожская Сича или Сѣча, расположенная на островѣ Хортицѣ, за днѣпровскими порогами *); здѣсь былъ главный притонъ казаковъ.

Образованіе Сѣчи совершилось не вдругъ, а постепенно и возникло изъ рыбалововъ и звѣролововъ, которые издавна имѣли обычай отправляться весною къ порогамъ и за пороги и ловить тамъ рыбу и звѣрей, а осенью возвращались въ Украину и въ украинскихъ городахъ продавали свѣжую и соленую рыбу и шкуры зверей. Такъ какъ занимаясь ловлею рыбы и звѣрей, они каждую минуту должны были опасаться набѣга татаръ, то эти рыболовы-охотники скоро сдѣлались неустрашимыми воинами. Кромѣ того, переплывать пороги было дѣло трудное и опасное поэтому дѣлались они отважными мореходцами. Скоро они стали ходить на острова за пороги и въ поле не только за рыбою и звѣрьми, но и за военною добычею, нападали на татарскіе улусы (селенія), захватывали скотъ, лошадей, сбрую и вооруженіе. Была еще приманка для удалцовъ ходить на низъ. Изъ Турціи чрезъ Очаковъ лежалъ торговый путь въ Московское государство и этимъ путемъ проходили купеческіе караваны съ товарами. Казаки нападали на нихъ и отбивали товары. Возвращаясь съ богатою добычею они тѣмъ подстрѣкали и другихъ къ такому же промыслу. Такимъ образомъ, число отправлявшихся весною на низъ съ каждымъ годомъ увеличи-

---

*) Порогами называются каменные гряды, расположенныя поперекъ рѣки.

валось. Тѣ, которымъ нравилась одинокая жизнь, оставались въ построенномъ укрѣпленіи зимовать. То была такъ называемая *сиррома*, т. е. сѣрая голь, которой нечего было жалѣть на родинѣ, и для которой жизнь была не дорога.—Такимъ образомъ образовалось Запорожская Сѣча или вольная казацкая братчина.

Отъ каждаго члена этой братчины требовалась простота жизни, готовность на всякую опасность, благочестіе, цѣломудріе, совершенное братство между собою и строгое повиновеніе волѣ начальства. Запорожцы собирались на *раду* — сходку, подобную стариннымъ вѣчамъ. На радѣ выбирались начальники. Главнымъ былъ атаманъ, называвшійся *кошевымъ*, а вся запорожская община называлась кошемъ. Кошъ раздѣлялся на *курени*. Надъ каждымъ куренемъ былъ выборный куренный атаманъ, подчиненный кошевому. Кошевой атаманъ, пользовался въ теченіи срока своей службы неограниченною властью, но по окончаніи срока (обыкновенно года) отдавалъ отчетъ въ управленіи и въ случаѣ злоупотребленія подвергался смертной казни. Пищу запорожцевъ составляло ржаное квашеное тѣсто, рѣдко свареное, называемое *саломашою*,— а въ праздники они употребляли рыбную похлебку, называемую *шербою*. Они жили въ куреняхъ человекъ по сту-пятидесяти въ одномъ. Ссора между собою строго воспрещалась; суровые, даже безчеловѣчные на войнѣ, запорожцы казнили смертію своихъ товарищей, дѣлавшихъ насилія и разбои, въ мирныхъ украинскихъ селеніяхъ; воровство наказывалось повѣшеніемъ. Въ товарищество поступали и холостые и женатые, но ввести женщину въ Сѣчу запрещалось подѣ страхомъ смертной казни.

Вступая въ Сѣчу, новый членъ обѣщалъ воевать за христіанскую вѣру и биться противъ ея враговъ. Онъ долженъ былъ ходить въ церковь, хранить посты и обряды по уставу православной церкви. Никому не было запрета приходить въ Сѣчь; никого не спрашивали кто онъ и откуда? Пришедшій являлся только къ кошевому, который обыкновенно говорилъ: «здравствуй; въ Христа вѣруешь?»

— «Вѣрую!»

— «И въ церковь ходишь»

— «Хожу!»

— «А ну, перекрестись?»

Пришедшій крестился.

— «Ну, хорошо» говорилъ кошевой «ступай-же въ который хочешь курень.»

Сѣчь состояла изъ шестидесяти куреней. Каждый курень составлялъ отдѣльную общину съ общимъ хозяйствомъ. Никто ничѣмъ не заводился и ничего не держалъ у себя; все было на рукахъ куреннаго атамана, который, по этому, обыкновенно назывался батшкой. У него были на рукахъ деньги, платья, весь харчъ и даже топливо.

Но мѣсто жительства казаковъ не ограничивалось одною только Запорожскою Сѣчью, — а по всему пространству нынѣшнихъ губерній: Кіевской, Полтавской и южной части Подольской проживали казаки, люди вольные, не признававшіе никакой другой власти, кромѣ Сѣчи.

Въ одной изъ лѣтописей разсказывается, что однажды царь турецкій спросилъ у пословъ казацкихъ: «Много-ли на Украинѣ казаковъ?» Ему отвѣчали: «У

насъ гдѣ кракъ (густъ) тутъ казакъ, а гдѣ байракъ (буеракъ), тамъ сто казаковъ.»

Въ 1590 году на Украинѣ считалось уже до 20 округовъ, которые назывались *полками*; въ случаѣ войны изъ всѣхъ казацкихъ полковъ выступало въ походъ до 40,000 человекъ.

Казацкіе походы мало по малу не стали уже ограничиваться стычками съ татарами въ степяхъ и разбиваніемъ купеческихъ каравановъ: на своихъ чайкахъ, какъ называли они свои лодки, обшитыя тростникомъ и вмѣщавшія до 60 человекъ, казаки пускались въ Черное море и грабили турецкіе прибрежныя области, избавляли русскихъ плѣнниковъ и нерѣдко доходили до самаго Константинополя. Возвращаясь домой съ богатой добычей, нѣкоторые изъ бѣдняковъ становились богачами и своимъ примѣромъ увлекали другихъ на казацкіе подвиги.

Украина только по виду принадлежала Польшѣ. На самомъ-же дѣлѣ, казаки, которыхъ было много во всякомъ городѣ и мѣстечкѣ, выбирали гетмановъ (атамановъ) воевали и мирились безъ вѣдома правительства. Поляки всячески старались подчинить казаковъ своей власти. Они старались обѣщаніями и подарками склонить на свою сторону казацкихъ гетмановъ и почетныхъ старшинъ, начали выдавать казакамъ жалованье и за то требовали отъ казаковъ службы и повиновенія. Многіе польскіе паны приобрѣли себѣ на Украинѣ богатые помѣстья и чтобъ постепенно обезсилить казаковъ, старались обратить въ своихъ хлоповъ (крѣпостныхъ) всѣхъ тѣхъ казаковъ, которые не числились по спискамъ на службѣ. Но такія притязанія

поляковъ сильно раздражили казаковъ и они стали подумывать о томъ, какъ бы имъ совершенно отдѣлиться отъ Польши. Раздраженіе казаковъ и ихъ желаніе отдѣлиться еще болѣе усилились со введеніемъ Уніи. Дѣло въ томъ, что поляки, желая сдѣлать Малороссію совершенно польскою областію и ополячить ея населеніе, задумали истребить въ ней православную вѣру. Зная, что православные казаки ни за что не согласятся измѣнить вѣрѣ отцевъ и сдѣлаться католиками, поляки вознамѣрились ввести въ Малороссіи и въ другихъ польскихъ областяхъ, населенныхъ православными -- особое вѣроисповѣданіе — *униатское*, т. е. соединеніе католической вѣры съ православною.

Казаки съ негодованіемъ услышали объ этомъ нововведеніи и о томъ, что къ принятію его принуждаютъ православныхъ. Они рѣшились возстать войною и отстаивать свою вѣру, свои права и независимость. Предводителемъ недовольныхъ былъ храбрый гетманъ *Павелъ Наливайко*. Предшественникъ его гетманъ Косинскій былъ живой заложень юляками въ каменной стѣнѣ, за то что уговоривалъ православныхъ не принимать уніи.

Наливайко повелъ своихъ казаковъ противъ враговъ, а противъ него, съ польскимъ войскомъ, выступилъ воевода *Жолгѣвскій*.

Такъ началась продолжительная борьба казаковъ съ поляками. Произошла кровопролитная битва и продолжалась сряду семь часовъ. Поляки неустояли и обратились въ бѣгство; ихъ погибло въ этой битвѣ болѣе 17,000 человекъ. Послѣ этого пораженія поляковъ, Наливайко раздѣлил свое войско на двѣ части и про-

шелъ по всей Украинѣ, отовсюду изгоняя враговъ. Три съ половиною мѣсяца продолжался походъ Наливайки и поляки постоянно терпѣли поражение. Наконецъ прибылъ отъ польскаго короля гонецъ съ извѣстіемъ, что король подтверждаетъ права и вольности казаковъ и приказываетъ заключить съ ними миръ на вѣчныя времена. Радуюсь, что счастливо окончилась жестокая война, Наливайко съ тремя выборными поѣхалъ къ королю чтобы заключить договоръ. Но въ столицѣ (Варшавѣ) поляки захватили Наливайку и его товарищей и осудили на казнь. Наливайко былъ сожженъ въ пустомъ мѣдномъ бѣгѣ.

Настала страшная невзгода для Украины. Поляки мстили за претерпѣнные ихъ войсками поражения. Казаки объявлены были бунтовщиками и власть поляковъ все болѣе укрѣплялась надъ Украиною. Казаки неоднократно возставали на защиту своей вѣры и независимости. Въ лѣтописяхъ сохранились правдивыя сказанія объ этой жестокой, беспощадной борьбѣ за вѣру и родину.

Тяжело было жить народу въ это время въ Малороссіи.

Бояра и помѣщики всѣ уже ополячились и сдѣлались католиками и сильно притѣснили своихъ хлоповъ, которые оставались православными,—какъ еретиковъ. Не умѣя, или лѣнясь, сами управлять помѣстьями, они отдавали ихъ на аренду жидамъ, а сами жили въ своихъ замкахъ, проводя время въ пирахъ. Жида вымышляли новые поборы, вымогали съ хлоповъ болѣе даже того, что было положено; а положено было не мало. Три раза въ годъ крѣпостной долженъ былъ да-

вать пану осыпъ, т. е. нѣсколько четвериковъ хлѣбнаго зерна, нѣсколько паръ каплуновъ, гусей и куръ; со всего имущества онъ долженъ былъ платить десятину и кромѣ того, съ каждаго вола онъ долженъ былъ платить пошлину, за право ловить рыбу, собирать жолуди, пасти скотъ, за измоль муки и т. д. также полагалось пошлина. Если рождалось у крестьянина дитя, онъ не могъ крестить его, не заплативъ пану дани; если онъ хотѣлъ женить сына, или отдать замужъ дочь, онъ также долженъ былъ платить. Если крестьянинъ не могъ заплатить, то дитя оставалось некрещенымъ нѣсколько лѣтъ, нерѣдко и умирало безъ таинства, а молодые люди должны были жить безъ вѣнчанія. Мало того, имущество, честь и жизнь крестьянина, честь и жизнь дѣтей и жены его находились въ рукахъ жида арендатора. Жидъ, принимая имѣніе въ аренду, получалъ отъ владѣльца право судить крестьянъ, брать съ нихъ денежные пени и казнить смертью.

Но паны католики не ограничивались утѣсненіемъ народа, но и ругались надъ святою православною вѣрою. Они захватывали церковныя имѣнія приписанныя къ храмамъ и обителямъ, обращали насильно православные храмы въ уніатскіе; нерѣдко толпа шляхтичей, жившихъ у пана врывалась въ монастырь, разгоняла иноковъ, принуждая ихъ къ уніи: ихъ заключали въ оковы, вырывали имъ волосы, иногда-же топили и вѣшали. Католическое духовенство подстрекало уніатовъ и католиковъ подавать на православныхъ доносы, обвиняющіе ихъ въ хуленіи католической вѣры. Обвиняемыхъ заключали въ оковы, подвергали мученіямъ пытокъ, во время которыхъ иные умирали; если-же об-

виняемый оставался живъ, то его сожали на нѣсколь-ко лѣтъ въ тюрьму и отбирали его имущество. Жиды арендаторы убѣдили пановъ отдавать имъ вмѣстѣ съ имѣніемъ и церкви. Жиды брали себѣ ключи отъ храма и за каждое богослуженіе взимали съ прихожанъ пошлину, оскорбляя вмѣстѣ съ тѣмъ и святыни храма. Часто люди, разоренные поборами, не въ состояніи были платить и оставались безъ богослуженія; священники, терпя бѣдность и оскорбленія отъ жидовъ, разбѣгались; тогда народъ приписывали къ униатской церкви; православную же церковь, если не нужно было ее обращать въ униатскую, уничтожали, а святыни отдавали жидамъ. Предъ праздникомъ Пасхи на рынкахъ жиды продавали за дорогую цѣну хлѣбы для Пасхи и каждый долженъ былъ покупать Пасху на рынкѣ.

Опустѣла и обезлюдѣла Украина; златоглавый Кіевъ обратился въ незначительный городокъ; въ немъ оставалось не болѣе 6,000 жителей, дома были низенькіе крытые соломой. Изъ множества богатыхъ кіевскихъ церквей остались не многіе; прочія были разорены или отданы униатамъ; въ числѣ послѣднихъ были и св. Софїи и Выдубицкїй монастырь. Прочіе города были также разорены; лучшія земли захватили себѣ польскіе вельможи.

Такими постоянными притѣсненіями поляки, можетъ быть съ теченіемъ времени, и достигли бы своей цѣли. Народъ избѣгая чрезмѣрныхъ бѣдствій, можетъ и ополячился бы, если бы казачество—вооруженное, вѣрное, составлявшее цвѣтъ и силу русскаго народа не воспротивилось тому. Выходя изъ среды народа, казаки всегда

готовы были защищать своею кровью то, что дорого народу; а что же дороже ему святой вѣры? Только благодаря казакамъ сохранилась на Украинѣ православная вѣра и народность; они же избавили ее совершенно изъ подъ владычества Польши. Это избавленіе совершилось при гетманѣ (атаманѣ) Хмельницкомъ.

Зиновій—Богданъ Хмельницкій былъ природный казакъ; онъ учился въ одномъ изъ духовныхъ училищъ въ Украинѣ и былъ довольно хорошо образованъ. Еще молодымъ человѣкомъ онъ былъ избранъ въ Сѣчѣ на почетную должность генеральнаго писаря.

У Хмельницкаго былъ небольшой хуторъ, гдѣ онъ и жилъ вмѣстѣ съ семействомъ. Одному польскому вельможѣ понравился этотъ хуторъ и онъ напалъ на него, захватилъ вмѣстѣ съ имуществомъ, а одного изъ сыновей Хмельницкаго застрѣлъ до смерти. Хмельницкій жаловался гетману, искалъ правосудія въ судахъ, до ходилъ до самаго короля,—но ничего не могъ сдѣлать съ знатнымъ паномъ. Озлобившись на такія притѣсненія, Хмельницкій поѣхалъ по Украинѣ, останавливался въ каждомъ селѣ, рассказывалъ о претерпѣнныхъ обидахъ и вывѣдывалъ, готовы-ли казаки подняться на поляковъ. Православные священники увѣряли Хмельницкаго, что весь народъ возстанетъ охотно на защиту своихъ правъ: «Ежечасно молимъ Бога, говорили они, чтобы Господь послалъ кого-нибудь отмстить врагамъ за наши несчастія. Берись за оружіе, тогда и мы встанемъ вмѣстѣ съ тобою; поднимется русская земля, какъ никогда еще не поднималась.»

Это было въ 1646 году. Хмельницкому надобно было склонить на свою сторону старыхъ, заслуженныхъ вои-